

Чеки «Разум и совесть»

Н. Багрий

Хотя об этих бонах уже раз писали (Бабицкий — Расчетные знаки «Разум и совесть», «Советский филателист», 1926, № 3/55), но они действительно «исключительно интересны», как сообщает Бабицкий и при том приводимые им сведения очень кратки и не совсем верны. Начать с того, что своеобразность этой кооперативной организации тесно связана с личностью ее организатора и председателя, киевского инженера М.Калины. М. Калина, как мне сообщали, был в одно время ярким толстовцем и всегда носился с разными идеями «справедливости и правды». Анархо-синдикалистские замашки М. Калины известны многим киевским рабочим. Отзвуком этих замашек и явился натурально-расчетный союз рабоче-крестьянских артельно-кооперативных объединений «Разум и Совесть», как официально именовалась изобретенная Калиной организация. Неверно, конечно, утверждение, что эта была губернская организация. По всей вероятности район деятельности Натурсоюза не ограничивался определенными границами, не в пример обычным кооперативным организациям. А что это была не обычная кооперативная организация—можно видеть из печатного заявления самого Натурсоюза.

Так, обращаясь к населению с разъяснением своих целей и задач, Натур-союз сообщает: «Натурсоюз «Разум и Совесть» представляет собою усовершенствованную форму объединения трудящихся, построенную на акционерно-кооперативных началах. Целью этого объединения является организация безденежного трудообмена (подчеркнуто в подлиннике) между жителями села, производящими сельскохозяйственные продукты, и жителями города, производящими ремесленные фабрикаты. Такой трудообмен является единственным средством, способным оградить объединяемых Натурсоюзом членов от разрушительного влияния так называемого денежного кризиса и от происходящей вследствие этого кризиса безработицы (всюду подчеркнуто в подлиннике).

Видя основную причину кризиса в широко распространенной в наши дни ложной вере в постоянство ценности денег и непостоянство ценности хлеба, в вере, позволяющей неработающим покупать у работающих во время производства урожая хлеб пудами, чтобы продавать его во время потребления урожая золотниками, Натурсоюз в своих расчетах с входящими в его состав объединениями вместо денежных знаков пользуется хлебными чеками и принимает деньги как товар с переменной ценностью, а хлеб как валюту с постоянной ценностью».

Не требуется особых доказательств, чтобы в подобном обращении видеть целую политическую декларацию. Здесь вместе с желанием заполучить в свои руки простачков проглядывает и программа в духе «трудового общества». В свое время небезызвестный Махно тоже пытался сделать нечто подобное. Как и следовало ожидать, Натурсоюз не пользовался успехом, несмотря на соблазнительные и заманчивые обещания. Очень малый членский взнос и большие выгоды очевидно все же не соблазняли населения.

«Каждый вкладчик, имеющий не менее одного пая и сочувствующий целям Натурсоюза, может образовать совместно с другими такими же вкладчиками производительное или потребительское товарищество и, внося по 10 натур копеек в виде паевого взноса и 2/2 натур-копейки в виде вступительной платы с каждого из

объединяемых им лиц, с поименным списком этих лиц, вступить в Натурсоюз в качестве его полноправного члена, могущего участвовать во взаимном страховании, беспроцентном кредитовании и т. п. видах самопомощи, основанной на взаимопомощи, согласованной с общественной пользой”. (Из обращения Натурсоюза).

Несмотря на “натуркопеечные” взносы и на легкость вступления в число членов Натурсоюза, ибо каждый гражданин, имевший на руках натурбону, тем самым автоматически становился “акционером” Натурсоюза, Натурсоюз, будучи организован в начале 1921 г., не успев почти увидеть света, ликвидировался. Прогорел он не в силу “экономических и социальных условий переходного периода” (Бабицкий), а потому, что население просто игнорировало затею Калины, от которой определенно пахло авантюрой. Недаром киевляне очень метко заключили, что в Натурсоюзе “ни разума, ни совести”. Несомненно, что пользование своеобразной эмиссией натурчеков должно было приносить большую выгоду Натурсоюзу, ибо никаких процентов по вносимым деньгам Натурсоюз не платил, мотивируя это опять-таки “возвышенными целями”.

“Так как все виды вознаграждения членов Натур союза носят, исключительно трудовой характер, то никаких дивидендов на пай или процентов на внесенные под чеки вклады и никаких премий на забор товаров на эти чеки Натурсоюз приобретателям чеков не платит”. (Там же).

Натурчеки были выпущены следующих купюр: 1, 2, 5, 10, 50 натуркопеек из металлолатуни и в 1, 2, 5, 10, 20 натуррублей или пудов. “Хлебный чек Натурсоюза является его кооперативной акцией”. Бесспорно, это были не только денежные знаки, что видно из обращения Натурсоюза: “Наименьшая купюра натурчека Союза равна 1 натуркопейке, составляющей 1/100 пуда ржаной муки, 10 натуркопеек составляют 1 пай, а 100 натуркопеек — 1 натуральный рубль (пуд ржаной муки)”.

Довольно странно звучит упоминание Натурсоюза, что чеки “имеют удобную величину и форму, напоминающую довоенные деньги”.

Из того же самого обращения мы знаем, что натурчеки имели двоякую стоимость: так, при продаже продуктов или товаров Натурсоюзом натурчеки расценивались ниже, чем при обмене на деньги, затем натурчеки... “принимаются Натурсоюзом и его контрагентами в уплату за все производимые ими продукты и фабрикаты вместо денег по курсу дня, определяемому заготовительной ценой ржаной муки с надбавкой от 1 до 10% в зависимости от состояния денежного рынка. Размен же на деньги производится по курсу, определяемому заготовительной ценой ржаной муки без надбавки”.

Я не могу себе представить, как Натурсоюз ухитрился технически регулировать эту своеобразную котировку. К сожалению, каких-либо материалов, могущих пролить свет на эти операции, не имеется. Крайне непонятным является такое заявление Натурсоюза по поводу оплаты натурчеков: “Все взносы, сделанные акционерными (вкладчиками) Натурсоюза (а таковыми механически делался всякий, имеющий на руках натурчек Н. Б.) под его хлебные чеки, возвращаются предъявителям этих чеков хлебом или деньгами на стоимость хлеба немедленно по востребованию, за исключением паевых взносов, возвращаемых лишь при выходе из союза и вступной платы, которая не возвращается как сумма, вносимая на организационные расходы союза”.

Как можно было установить оплачиваемость или неоплачиваемость чеков, когда эти чеки рекомендовались Натурсоюзом не только для внутренних расчетов с Натурсоюзом, но и для всеобщего пользования как обыкновенными дензнаками?

По мнению Натурсоюза, все держатели его чеков имеют следующие выгоды: “Выгода же держателей чеков Натурсоюза заключается, во-первых, в том, что, получая чеки вместо денег за свой труд, они имеют возможность приобретать продукты и

фабрикаты Натурсоюза по более низким ценам, чем за деньги, уплачиваемые за эти же чеки. Во-вторых, в том, что они, обменивая на чеки свои деньги, сохраняют их от обесценивания, которое во много раз превосходит проценты денежных ростовщиков и дивиденды прежних акционеров и, наконец, в-третьих, в том, что, увеличивая оборотные средства Натурсоюза своим вкладом, они помогают Натурсоюзу увеличивать спрос на производительный труд и влиять таким образом на увеличение не только номинальных, но и реальных норм трудового вознаграждения.

Поэтому приобретение чеков Натурсоюза является для всех граждан без исключения наилучшей формой помещения своих сбережений”.

